

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, Лекция 24, Иакова 3:1-12.

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 24, Иакова 3:1-12.

Теперь мы готовы перейти к следующей части Послания Иакова, а именно от Иакова 3:1 до 4:12.

Мы начинаем, как обычно, с обзора 3:1-4:12, где у нас есть аргументы и увещевания относительно борьбы с враждующими страстями. Вы, конечно, понимаете, что разделы, с которыми мы здесь имеем дело, в свою очередь, отражают структуру книги из нашего книжного обзора. Итак, этот отрывок, от 3:1 до 4:12, я думаю, довольно ясен, и это также будет консенсус ученых, довольно явно представляет собой единицу.

Хотя то, как структурировано это подразделение, как Джеймс создал или сформировал это подразделение, немного сложно понять на первый взгляд. Читать надо очень внимательно и весьма чутко. Однако мы знаем одно: в таком случае хорошо бы начать с более очевидных наблюдений, а затем двигаться дальше.

Итак, более очевидное наблюдение состоит в том, что в этом материале, похоже, действительно есть четыре единицы. С 3:1 по 12, конечно же, речь идет о неуправляемой речи. От 4:1 до 3:13, я бы сказал, до 18 речь идет о земной мудрости в сравнении с небесной мудростью.

Затем, в 4:1–10, мы видим всю проблему необузданных желаний, ведущих к призыву подчиниться Богу в покаянии. А в 4:11–12 мы имеем неуправляемую речь. Итак, с 3:1 по 12 — неуправляемая речь.

3:13–18, небесная и земная мудрость. 4:1–10 — неуправляемые желания. И с 4:11 по 12 он снова возвращается к неуправляемой речи.

Хотя в 3:1–12 он имел дело с непослушной речью в терминах того, что он называет необузданным языком. Тогда как в 4:11–12 он говорит о неуправляемой речи, говоря о злых словах и тому подобном. Это первое наблюдение, которое мы можем сделать.

Это более очевидно. Второе наблюдение, однако, если мы углубимся здесь, заключается в том, что единицы 1, 3 и 4, то есть с 3:1 по 12, с 4:1 по 10 и с 4:11 по 12, зависят от адреса. ситуации, конкретные практики. Язык, войны и драки внутри сообщества и тому подобное.

В то время как с 3:13 по 18 на самом деле речь идет о вопросах существенного характера, это предполагает, что 3:13–18 могут быть более общими. Имеет отношение к общему характеру, как хорошему, так и плохому, как злomu, так и праведному. Это касается выражения, конкретного выражения, в конкретных ситуациях или областях жизни.

Что касается речи, с 3:1 по 12, с 4:11 по 12, а с точки зрения войн и боев между членами сообщества в 4, с 1 по 10. Мы также отмечаем, что в (и это третье наблюдение) в 3:13–18 Иаков снова вводит проблему мудрости и проводит контраст между истинной мудростью и ложной мудростью, между мудростью вверху и мудростью снизу, что может затем относиться к противоположным описаниям в 3:1–12, 4: с 1 по 10 и с 4:11 по 12, где он противопоставляет неправильный путь, злой путь и неправильный путь правильному пути, снова намекая на то, что земная мудрость, которая возникает согласно 3:13–18, в каждом порочные поступки, в том числе эгоистичные амбиции и зависть, могут выражаться в 3:1–12 в виде неуправляемой речи, умбретто, неуправляемых желаний, войн и сражений, а также снова в виде неуправляемой речи, злых речей. , 4:11–12. В то время как небесная мудрость, изложенная в 3:13–18 и ведущая, согласно этому отрывку, к хорошей жизни, добрые дела, особенно кротость и смирение, могут выразиться в 4: С 5 по 10 — подчинение Богу и покаяние перед Богом, где он особенно подчеркивает вопрос смирения.

Если это действительно так (с 3:13 по 18), то земная мудрость и небесная мудрость могут быть причиной того или иного конкретного поведения, которое он либо представляет негативно, как нечто, чего не следует делать, в случае неуправляемого поведения. речь, неуправляемые желания и снова неуправляемая речь, или, в случае, когда небесная мудрость является причиной подчинения Богу и покаяния перед Богом в главе 4, стихи с 5 по 10. Другими словами, может случиться так, что в Центром этого отрывка является отрывок с 3:13 по 18, в котором представлена земная мудрость в отличие от небесной мудрости. Два вида мудрости там, в 3:13-18, образуют причину, в случае земной мудрости, неуправляемой речи, неуправляемых желаний, неуправляемой речи, а в случае небесной мудрости - причину всего этого дела. покорности Богу и покаяния.

Тогда это было бы одновременно следствием, как я говорю, проявления, но также и следствием небесной мудрости. По крайней мере, это возможно. Итак, если это действительно так или насколько это возможно, когда речь идет о

структурных отношениях, мы имеем здесь своего рода опрос, структуру типа решения проблемы.

Проблема, по сути, согласно этому отрывку, в земной мудрости и в том, что из нее вытекает. Решение проблемы – небесная мудрость и то, что из нее вытекает. Еще у нас была бы причинность-обоснование с обобщением-детализацией и противопоставлением.

Под этим мы подразумеваем, что он начинает с частного следствия, неуправляемой речи, а затем переходит к общей причине, земной мудрости. Другими словами, неуправляемая речь – это следствие земной мудрости. Но земную мудрость, о которой он говорит, он описывает в терминах более широких, более общих, чем просто речь.

Вот почему у вас есть движение не только от следствия к причине, но и от частного к общему. Неуправляемая речь, как описано в 3:1-10, является частным следствием общей причины земной мудрости, которая затем также приводит к частному результату неуправляемых желаний и неуправляемой речи в материале, следующем за 4:1-10. Земная мудрость в 3:14-16, конечно, противопоставляется небесной мудрости, которая является общей причиной особого эффекта подчинения Богу и покаяния перед Богом в 4:5-10. Теперь мы начнем с подробного анализа, который, как вы снова увидите, отражает разбивку, которую мы выявили в ходе исследования сегментов. Итак, действительно наши основные единицы и подразделения из сегментного исследования обеспечивают основу для нашего детального анализа, схему отрывка.

Итак, мы начнем с первой основной части – неуправляемой речи на языке невесты в 3:1-12. Давайте посмотрим на это. Пусть не многие из вас становятся учителями, братья мои, ибо вы знаете, что нас, обучающихся, будут судить более строго. Ибо все мы делаем много ошибок, и если кто не ошибается в том, что говорит, то он совершенный человек, способный обуздать и все тело.

Если мы вложим удила в рот лошадям, чтобы они могли повиноваться нам, мы направим все их тело. Посмотрите также на корабли, хотя они так велики и управляются сильными ветрами, но направляются они с помощью очень маленького руля, куда бы ни направляла воля кормчего. Итак, язык – малый член и может похвастаться великими делами.

Как велик лес загорается от маленького пожара. И язык – огонь. Язык – это несправедливый мир среди наших членов, пачкающий все тело, воспламеняющий круговорот природы и воспламеняемый адом.

Ибо всякий зверь и птица, пресмыкающееся и морское существо может быть приручено и укрощено человечеством, но ни один человек не может укротить язык, беспокойное зло, полное смертоносного яда. Им мы благословляем Господа и Отца, и им мы проклинаем людей, сотворенных по подобию Божию. Из одних и тех же уст исходят благословение и проклятие.

Братья мои, так не должно быть. Бьет ли из одного и того же отверстия источник пресная и солоноватая вода? Может ли смоковница, братья мои, приносить маслины или виноградную лозу? Соленая вода больше не может стать пресной. Теперь, когда мы отступим и посмотрим на все от 3:1 до 12, мы фактически заметим, что здесь есть главный разрыв между 3:1a и 3:1b. Он начинает с увещевания, и это единственное увещевание, которое мы имеем здесь во всех 3:1-12.

Он начинает с увещевания, которое является негативным увещеванием. Пусть не многие из вас станут учителями, что на самом деле предполагает оба числа; пусть не многие из вас станут учителями, и неявно, может быть, он имеет в виду способ необдуманного решения стать учителями. Это логические наблюдения или категории.

Пусть не многие, немногочисленные, а затем опрометчиво становятся учителями. Здесь я хотел бы отметить, и это действительно связано с историческим прошлым, что должность учителей и учителей в иудаизме и христианстве имела большое значение. Должность учителей и учителей в иудаизме и раннем христианстве, особенно иудаистском христианстве, с которым Иаков был хорошо знаком, пользовалась очень большим уважением, даже очень высоким.

Возможно, это побудило многих искать эту должность и функцию, и поэтому, предупреждает Джеймс, пусть не многие из вас станут учителями. Теперь, в истории толкования, многие комментаторы заявляли, что это увещевание связано с мотивом. Скажем, по сути, они считают, что Джеймс говорит, что не следует брать на себя эту должность или функцию просто из-за личного престижа и личных последователей, которые это дает.

Это не правильная мотивация. Однако тот факт, что в стихах со 2 по 12 нет ничего, указывающего на то, что имеется в виду проблема мотивации. Они получают это скорее из библейских свидетельств и исторического фона, но при прочих равных условиях наиболее важными для интерпретации являются свидетельства из контекста.

И в стихах со 2 по 12 нет ничего, что указывало бы на то, что здесь имеется в виду проблема мотивации. Скорее, проблема обозначена обоснованиями в 3:16-12 и особенно в 3:16-2, как мы вскоре увидим. Однако, несмотря на это,

стихи с 13 по 18 могут указывать на то, что это может быть второстепенным образом.

Опять же, если мы понимаем структуру, то, что он говорит в 3:1–12, вытекает из того, что он говорит о мудрости свыше и мудрости снизу в 3:13–18. Давайте напомним себе, что мы имеем здесь. Кто из вас мудр в понимании? Своей доброй жизнью пусть покажет дела свои в кротости и мудрости.

Но если вы имеете в сердце горькую зависть и не особенно себялюбивое честолюбие, то не хвалитесь и не лживайте истине. Ибо, как он говорит далее в стихе 16, где есть зависть и корыстолюбие, там во всяком гнусном деле будет беспорядок. Все это говорит о том, что предположение о том, что эгоистичные амбиции являются мотивацией, неправильной мотивацией для поступления в учительскую должность, может быть подсказано здесь более отдаленным контекстом, и, следовательно, представление о том, что часть того, что включено в это увещание, которым не многие должны стать У учителей есть какое-то оправдание и может быть, но я думаю, что это вторично, а не первично.

Теперь, конечно, говоря о контексте, совершенно ясно, что в работу преподавания вовлечены две вещи. Формально это предполагает использование языка. Учителя должны использовать слова.

Они должны говорить. Вот что такое обучение, говорение. И в материальном плане это предполагает мудрость.

В частности, в древнем мире обучение было дарованием передачи мудрости, не только передаваемой в устной форме, но и воплощенной. Итак, это не случайно, что у вас есть увещание относительно учителей в отрывке, который идет дальше, обсуждая использование языка, и продолжается в 3:13-16, чтобы обсудить мудрость. Теперь отметим, как он обосновывает это увещание.

Причина, по которой я говорю, что не многие из вас должны стать учителями, обоснована в 3:16-12. Он начинает обоснование в 3:16, ибо вы знаете, что нас, обучающихся, будут судить более строго. Тогда более строгий приговор.

Это главное обоснование. Теперь, хотя РСВ это переводит, нас будут судить с большей строгостью, он на самом деле не об этом говорит. Греческий читает не так.

Речь идет не о более строгом суждении, как будто учителей, поскольку они учителя, будут оценивать по другим, более высоким стандартам. Скорее, по-гречески читается, мейзон крима, высший суд, высший суд. То есть те, кто являются учителями, сталкиваются с возможностью более серьезного суждения.

И это действительно включает в себя две вещи. Это большее суждение включает в себя две вещи. Во-первых, большая ответственность перед судом.

Мы будем более уязвимы для осуждения или осуждения как такового. Они находятся в таком положении, что им легче нести на себе серьезную вину, потому что их профессия требует необходимого использования языка, который, как он далее заявит, является очень опасным с моральной точки зрения инструментом. Но это большее суждение включает в себя также и степень суждения, уязвимого для более сурового осуждения и более сурового наказания, чем другие.

И вот, эта идея более сурового наказания, большего осуждения, более сурового наказания, ясно, что он говорит об эсхатологическом суде и так далее и так далее, может показаться странным в ушах многих христиан, потому что у многих христиан есть очень, можно было бы сказать, простое понимание вечной награды и суда. Либо рай, в который для каждого, если попадешь, означает крайнее блаженство, награду в крайнем случае, либо ад, а если и в ад, то едва-едва, крайнее горе, страдание в крайнем случае. Но в Новом Завете на самом деле совершенно ясно сказано, что существуют степени награды и наказания.

Если взять Евангелие от Матфея, утверждения, которые Иисус делает в Евангелии от Матфея в качестве примера, вы помните в главе 5 Евангелия от Матфея, стихах 19 и последующих: всякий, кто затем ослабит одну из наименьших из этих заповедей и научит людей так, будет называться малейшим в царство Небесное. А кто делает их и учит им, великим наречется в Царстве Небесном. И еще, в 18-й главе Евангелия от Матфея, 5-м стихе, а точнее 4-м стихе, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном.

И еще, в главе 20, стих 26, кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугой, и кто хочет между вами быть первым, должен быть вашим рабом и т. д. Но на самом деле, даже возвращаясь к стиху 25, вы знаете, что правители язычников господствуют над ними, и их великие люди имеют власть над ними. Да не будет так между вами; но кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою. Кто хочет быть первым среди вас, должен быть вашим рабом.

Итак, в Евангелии от Матфея действительно есть ряд утверждений, но это всего лишь пример, он действительно присутствует во всем Новом Завете, о степенях вознаграждения. То есть из людей, которые входят или войдут в Царство, но будут некоторые, кто будет больше в Царстве, и некоторые, кто будет меньше в Царстве. Но у вас также есть степени наказания.

В 11-й главе Евангелия от Матфея Иисус заявил в 11:22; Говорю вам, отраднее будет в день суда Тиру и Сидону, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба

вознесешься; ты будешь низвергнут в ад. Ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в вас, то он остался бы до сего дня.

Но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, чем вам. Так что даже те, кто в конце испытывает осуждение, для тех людей, которые испытывают осуждение в конце, будут иметь определенные степени терпимости. Степени переносимости.

Некоторые испытают большее или большее осуждение, более суровое осуждение, чем другие. Суть этого отрывка в том, что учителя с большей вероятностью, чем другие, будут признаны виновными в Судный день. А учителя, признанные виновными в день суда, скорее всего, получат более суровое наказание, чем другие грешники, не являющиеся учителями.

Я бы, однако, заметил, что автор причисляет и себя к учителям, ибо вы знаете, что мы, кто учим, опять же важность словоизменения, от первого лица множественного числа, а не вы, кто учите, или они, кто учат, но вы знаете, что мы, кто учим, должны быть судить с большей строгостью. Это действительно служит уточнением этого довольно сурового заявления.

Во-первых, это указывает на то, что его увещевания не исключают обязанности или функции обучения. Он не говорит, что не хочет, чтобы его поняли как говорящего: «Пусть никто не становится учителем или пусть никто не стремится стать учителем». Это также указывает на то, что не все учителя получают осуждение.

Вероятно, Иаков не вошел бы в учительскую должность, если бы знал, что это гарантирует осуждение. Это также указывает на то, что Джеймс считает себя зрелым или совершенным. Как он говорит во втором стихе, ибо все мы совершаем много ошибок, и если кто не ошибается в том, что говорит, то он совершенный человек, способный обуздать и все тело.

Это подразумевает, что Джеймс считает себя зрелым или совершенным. То есть он выполнил критерий, который он сам установил для поступления на учительскую должность, а именно зрелость. Совершенный мужчина, способный обуздать и все тело.

Вот такое совершенство и контроль возможны. Теперь я хотел бы отметить значимость и вес этого предупреждения для большинства, для всех, для меня, конечно, и для большинства из вас, кто будет смотреть это видео. Я думаю, что многие из вас, если не большинство, кто смотрит это видео, постоянно находятся в христианском служении.

Возможно, большинство из вас или многие из вас являются пасторами. Я просто хочу напомнить вам, что это относится и к вам, потому что совершенно очевидно, что в основе пастырской работы, согласно Новому Завету, лежит обучение. Я придерживаюсь мнения, которое является мнением большинства, хотя и не всех, что, когда Павел говорит о даре служения внутри церкви в 4-й главе Послания к Ефессянам, и я напоминаю вам об этом отрывке вместе с вами, я уверен, что вы совершенно хорошо знакомы, 4:11 и последующие, и его дары заключались в том, что некоторые должны быть апостолами, некоторые пророками, некоторые евангелистами, некоторые пасторами и учителями, чтобы оснастить святых, которые пасторы и учителя принадлежат вместе.

Итак, и вот как вы, вот так, на самом деле это подсказывает пунктуация RSV, которая, я думаю, уместна. Апостолы, пророки, евангелисты, пасторы и учителя. Не пасторы и учителя как отдельные служения, а действительно пасторы и учителя, работающие вместе, в основе пастырской работы лежит обучение.

Но на самом деле такое учение справедливо для всех форм служения, включая консультирование и тому подобное. Любое служение предполагает использование речи или зависит от него. Кстати, отмечу и здесь, что, по моему мнению, речь идет не просто об устной речи, но и о устной речи.

Конечно, обучение все чаще осуществляется в электронном виде путем набора слов на компьютер, которые выходят во всемирную сеть и так далее, и тому подобное. Так что речь не должна ограничиваться просто устным общением. На самом деле это имеет отношение к вербальному общению, в более широком смысле этого слова, как письменному, так и устному.

Итак, применение здесь может быть шире, чем вы думаете на первый взгляд. Теперь он идет дальше и занимается дальнейшим обоснованием этого. Стихи со 2 по 12 подтверждают оба стиха 1б, утверждая, что нас, обучающихся, будут судить с большей строгостью, но также поддерживают увещание: пусть не многие из вас станут учителями.

Итак, дальнейшее обоснование стиха 2, причина этого более серьезного суда и, следовательно, дополнительная причина, по которой многим не следует становиться учителями, находится в 3:2. Здесь, в 3:2, у нас есть элемент обобщения. Он говорил об учителях, но теперь он говорит обо всех нас. Обратите внимание на инклюзивную область действия. Ибо все мы совершаем много ошибок, и если кто не ошибается в том, что говорит, то он совершенный человек, способный обуздать и все тело.

Итак, начиная со 2-го стиха, он говорит уже не только об учителях. Хотя в конечном итоге учителя все еще находятся в поле зрения, и мы должны интерпретировать от 3:2 до 12 в свете 3:1. Тем не менее, то, что он говорит

здесь, в 3:2–12, не ограничивается учителями, а должно пониматься в контексте общей заботы Иакова об учителях. С одной стороны, это не ограничивается учителями, но, с другой стороны, это необходимо понимать в контексте общей заботы Джеймса об учителях.

На самом деле, во втором стихе у нас есть детализация. Он начинается с общего утверждения, утверждения об общей подверженности ошибкам. Мы все совершаем много ошибок.

А затем переходит к особой склонности к ошибкам с языком. Только зрелый или совершенный человек не допустит ошибок языком и сможет обуздать все тело. Когда он говорит, что мы все совершаем много ошибок, на самом деле это можно перевести более буквально: мы все спотыкаемся.

Это слово *птаіо*. Мы все во многом спотыкаемся. На самом деле то же самое греческое слово использовалось в 2.10. Ибо кто соблюдает весь закон, но терпит неудачу или спотыкается, тот в один момент становится виновен во всем.

Итак, споткнуться тогда, что, как я говорю, используется в Иакова 2:10 и других отрывках Нового Завета, означает не соответствовать воле и ожиданиям Бога. На самом деле дело не в ошибках. Не соответствовать воле и ожиданиям Бога — это действительно грех, как большое, так и маленькое нарушение.

И тогда, конечно, говорит он, ибо все мы спотыкаемся. И потом, конечно, перевод RSV говорит, что мы все делаем много ошибок. Мы все спотыкаемся, но здесь греческое слово *птаіо*.

Это наречие винительного падежа. Мы все часто спотыкаемся. Однако это действительно относится, в особенности, к сферам или типам преткновения.

Мы все не справляемся с совершенной волей Божьей в различных сферах жизни. Теперь обратите внимание на перегиб. Джеймс продолжает использовать форму множественного числа от первого лица.

Мы все часто спотыкаемся. Это действительно приводит к смирению и предостережению от хвастовства. Здесь он ожидает того, что скажет в 3:13-18.

Кто из вас мудр, мудр в нашем положении среди вас, доброй жизнью своей пусть покажет дела свои в кротости мудрости. Но если в вашем сердце есть горькая зависть и корыстное честолюбие, то не хвалитесь и не лгите истине. И позже он скажет здесь, он тоже потом, конечно, еще раз выдвинет на поверхность всю идею хвастовства и тому подобного.

Теперь, собственно говоря, он сделает это за 4:16. А так вы хвастаетесь своим высокомерием. Всякое хвастовство – зло. Зрелость или совершенство, стих 26, и что там действительно используется слово телеос, одно из любимых слов Павла.

Если кто-нибудь соблазнится, и если кто-нибудь не соблазнится в том, что говорит, тот человек совершенный. Зрелость или совершенство предполагает признание человеческой нравственной слабости и постоянное обращение к милости и помощи Господа. 4.6, но Бог дает больше благодати.

Поэтому сказано, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. И 4.10 смиритесь пред Господом, и Он возвысит вас. Однако я на самом деле думаю, что когда он говорит, что мы все часто спотыкаемся в 3:2, это несколько преувеличено в свете 3.1. Кажется, он говорит то, что в противном случае человек вообще никогда не стал бы учителем. На самом деле здесь, я думаю, в 3:2 он говорит о том, что мы все склонны; мы склонны спотыкаться во многих отношениях.

Но затем он идет дальше и конкретизирует, он говорит об одной конкретной области. И если кто не претывается в том, что говорит, то он совершенный человек, способный обуздать и все тело. Теперь он переходит к разговору об одной области жизни, той области жизни, которая наиболее важна для учителей, — о языке.

Кроме того, отставание в области языка более проблематично, чем отставание в различных других областях, поскольку не только то, что стоит за отставанием языка, но и то, что к нему приводит. Скажите это на основе того, что собирается сказать Джеймс. Вот основные моменты, которые он хочет подчеркнуть здесь, особенно в стихах с 6 по 12.

Язык он начинает с того, что подчеркивает, что язык — это самое трудное измерение жизни, которое можно контролировать. У нас есть это, особенно в стихах с 6 по 12, самое трудное измерение жизни, которое мы можем контролировать. Если кто-то умеет контролировать язык, то остальное, условно говоря, раз плюнуть.

Так вот, это, так что у нас есть, как я говорю, трудность контроля над языком, которая действительно связана с трудностью и важностью, связанной со злом языка и тому подобным. Второй момент, который он хочет здесь подчеркнуть, заключается в том, что язык имеет решающее значение для всей жизни. В значительной части язык выражает и определяет всю нравственную жизнь человека.

Язык выражает и определяет всю нравственную жизнь человека, все поведение человека. Контроль над языком позволит нам контролировать все наше существо. И это он подтверждает в стихах 3 и 4. Если мы вложим удила в рот коням, чтобы они слушались нас, мы направим все их тело.

Посмотрите также на корабли, хотя они так велики и движутся сильными ветрами, но управляются очень маленьким рулем, куда бы ни направляла воля кормчего. Итак, язык – малый член и может похвастаться великими делами. Какой великий пожар загорается, какой великий лес загорается маленьким пожаром.

Опыт лошадей и кораблей показывает нам, что посредством контроля над языком мы можем контролировать всю нашу нравственную жизнь, каждое измерение нашего поведения. Итак, здесь он говорит о трудности контроля над языком, но также в этих стихах и о важности контроля над языком. Итак, этот необходимый контроль над языком требует совершенства и демонстрирует совершенство.

Это третий момент, который он делает. Этот необходимый контроль над языком требует совершенства и демонстрирует совершенство. Только совершенные, то есть те, чья жизнь вращается, связаны с полной уверенностью в полной благодати Бога, с тем, о чем мы говорили в предыдущих частях.

Мы говорили о значении совершенства у Иакова там, где он впервые представляет его в 1:4, чтобы вы могли быть совершенными и совершенными, ни в чем не нуждаясь. Только человек совершенен в том смысле, в том смысле, как это описывает Иаков в 1:4, чья жизнь чиста и непорочна, без примеси, полная уверенность в полной благодати Божией, жизнь, прожитая в полной уверенности, которая это, конечно, вера в полную благодать Божию. Контроль над языком требует такого совершенства и демонстрирует такое совершенство.

Только совершенный человек способен контролировать язык. В этом случае, конечно, существенно совершенство, будучи целостным, предполагает наличие всего необходимого для того, чтобы сделать то, что требуется в данной ситуации, в ситуации управления языком. Здесь идеальный человек имеет развитый духовный характер, который позволяет ему контролировать каждую сферу своей жизни.

Опять 1 :4, чтобы вы были совершенны и совершенны, ни в чем не нуждаясь. Этот человек не ведом каким-либо нечистым порывом или желанием, но способен взять под контроль все порывы и желания, чтобы быть полностью послушным воле Бога. Итак, действительно, в этом отрывке соединяются два измерения совершенства как всеобъемлющая связность, свободная от примесей, но в то же время имеющая все необходимое в ситуации.

Полная адекватность. Итак, на самом деле у вас есть два неявных увещевания в том, что он говорит во втором стихе, в изъявительном наклонении. Иногда у вас есть неявные увещевания в индикативах.

Первый — позволить только совершенным, тем, кто способен контролировать язык, становиться учителями, и позволять им делать это только после того, как они будут уверены, что могут контролировать язык. Что они контролируют язык и уверены, что могут контролировать язык. И второй призыв — искать совершенства, такого рода совершенства или такого рода зрелости.

Теперь он продолжает в стихах с 3 по 12 с более конкретным обоснованием. Мы говорили об обосновании стиха 2. Теперь он на самом деле конкретизирует, он обосновывает в стихах с 3 по 12, стих 2, но в процессе он также расширяет или конкретизирует утверждения, которые он делает в стихах 3 и в стихе 2. Здесь, в стихах с 3 по 5, он начинает с великого значения языка. Обратите внимание, что он использует изображения лошадей, кораблей и пожаров.

Здесь очень яркое использование языка. Теперь то, что он говорит о лошади, устанавливает главное. Итак, говорит он о лошади в 3-м стихе: «Если мы вложим удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, мы направим все тело их».

Здесь он устанавливает главное, фундаментальное положение: контролировать язык — значит контролировать все тело. Конечно, это касается свадебной темы. Теперь, когда он идет на корабль, он расширяет эту точку.

Итак, о кораблях мы читаем в стихе 4. Посмотрите также на корабли, хотя они и столь велики и движутся сильными ветрами, но направляются очень маленьким рулем, куда бы ни направляла воля кормчего. Здесь он подчеркивает малость и кажущуюся незначительность языка. Если вы просто посмотрите на большой корабль, вам не покажется, что руль — это то, что управляет кораблем.

На самом деле, вы даже не можете увидеть руль корабля. Это под поверхностью воды. И это очень мелочь по сравнению с величиим корабля.

Итак, язык мал и кажется незначительным по отношению ко всей телесной жизни человека. Здесь акцент делается на контрасте между видимостью и реальностью. Другие факторы могут оказаться более определяющими в поведении, как в случае с большими кораблями, которые движутся сильными ветрами.

Другие вещи могут показаться более определяющими в поведении, но на самом деле это не так. Еще одно замечание относительно исторической

подоплеку, особенно в то время рули кораблей имели языкообразную форму. Итак, здесь существует естественная связь между рулем направления и языком.

Затем он переходит к огню. Он подчеркивает здесь обманчиво разрушительную силу или значение языка, а также контраст между малостью языка и великими последствиями языка. Итак, в каком-то смысле то, что в ходе этого пути говорит об огне в пятом стихе, так и язык есть малый член и хвалится великими делами, как великий лес загорается малым огнем.

Вот, я думаю, что в каком-то смысле то, что он говорит об огне, языке, сравниваемом с огнем, на самом деле обосновывает то, что он говорил о значении языка в руководстве всей нравственной жизнью человека. Здесь, на самом деле в пятом стихе, он предполагает, что причина, или, по крайней мере, одна из причин, почему язык является такой маленькой вещью, но, тем не менее, является определяющим и настолько мощным в своем влиянии на всю нравственную жизнь человека, заключается в том, что его разрушительная способность. Именно ее деструктивность, ее потенциальная деструктивная способность дает ей власть над всей нравственной жизнью человека.

Итак, в пятом стихе он говорит, что язык — маленький член, но может похвастаться великими делами. Здесь разрушение описывается с точки зрения действительно характера самого человека. Я говорю это потому, что в шестом стихе язык — это несправедливый мир среди наших членов, окрашивающий все тело, поджигающий круговорот природы и поджигаемый адом.

Заметим, что это утверждение непосредственно предшествует первому упоминанию о разрушительном характере языка. Таким образом, мы имеем здесь эгоцентризм, самодостаточность и восторг перед силой разрушения. Язык может похвастаться великими делами.

И то, чем оно хвалится, на самом деле так и есть, и это, кстати, связано с понятием хвастовства, но если вы были в стихе 14, если в ваших сердцах есть горькая зависть и эгоистическое честолюбие, не хвалитесь и не лживайте истине. . Так что это представление о хвастовстве языка предполагает, что сила языка, разрушительная сила языка проистекает из эгоцентризма, самодостаточности и даже удовольствия от силы разрушения. Это источник и конечный характер силы языка.

Теперь что касается анализа характеристик языка, который у нас здесь в тройке, и это, кстати, мы продолжаем с тройкой, шестеркой и последующими. Итак, у вас есть великое значение языка, и это приводит его к обсуждению огромной трудности в контроле над языком в три, шесть и двенадцать. Он говорил о великой важности языка, а теперь говорит о большие трудности с контролем языка.

Кстати, одно слово по поводу возвращения к тому, о чем я должен был упомянуть. В третьем стихе, если мы вложим удила в рот коням, чтобы они слушались нас, мы направим и все их тело. Это понятие о стойкости или обуздании лошадей на самом деле соответствует словам 1:26 .

Если кто-то думает, что он религиозен и не обуздывает свой язык, а хочет схватить свое сердце, то здесь Иаков очень ясно указывает, что он конкретизирует это очень общее, краткое утверждение о языке в 1:6. И так, опять же, это подтверждает идею о том, что то, что мы имеем в главах со второй по пятую, включает в себя конкретизацию этих утверждений в первой главе. Но он начинает с того, что в шестом стихе говорит, что далее, и это, конечно, включает в себя дальнейшие характеристики, что язык — это несправедный член, несправедный мир, я бы сказал, несправедный мир среди наших членов, несправедный мир среди наших членов. пачкая всё тело, пачкая всё тело. Этот язык очень важен.

Он говорит о языке как о несправедном мире. Теперь он использовал мир в масштабе 1:27. Религия чистая и незапятнанная пред Богом Отцом и Отцом заключается в том, чтобы посещать сирот и вдов в их скорби и сохранять себя незапятнанным от мира.

И он снова упомянет мир в 4:4. Разве ты не знаешь, что дружба с миром есть вражда с Богом? Поэтому кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Язык – это несправедный мир среди наших членов. Другими словами, язык — это совокупность злых антибожественных импульсов, присущих человечеству.

В этом смысл мира. Злые антибожественные импульсы присущи человечеству. Мир у Иакова — это структура нынешнего века, лишенная божественного контроля, а также поиск и обеспечение безопасности в структурах нынешнего века, лишенных божественного контроля.

Иаков говорит, что язык представляет собой злой антибожественный импульс в нашем существовании, несправедный мир среди наших членов. Во всем нашем личном опыте язык — это единственное место, где эта злая антибожественная сила проявляется наиболее ясно. Вот почему, кстати, он говорит, что я думаю, что это связано с причинно-следственной связью. Из-за этого в результате окрашивается все тело.

Теперь он использует тело, конечно, в еврейском смысле, не просто физическое тело из плоти и крови, но всего человека в его телесном существовании. Язык приводит к нравственной испорченности человека. Виды злых побуждений, которые лежат сразу за речью и которые находят в речи возможность, так что

акт речи становится поводом для этих мерзких влияний внутри нас, распространяются, как рак, и охватывают и всего человека.

Отсюда следует, что это приводит к разрушению и надлому личности. Оно поглощает всю нашу личность. Теперь он идет дальше и говорит, что это, следовательно, также, и это также включает в себя, конечно, причинность, окрашивание всего тела, поджигание цикла природы.

Это включает в себя как причинно-следственную связь, так и обобщение. Поскольку оно окрашивает все тело, оно оказывает и разрушительное воздействие за пределы тела, поджигая круговорот природы, круговорот природы, обобщение. Теперь ясно, что он здесь имеет в виду, особенно на основании того, что он собирается сказать, особенно, скажем, в стихах с 9 по 12, и снова, когда он подхватывает это в начале глав 4, 4: 1 и 2, а в конце главы 4, стихи с 11 по 12, когда он говорит здесь о цикле природы, поджигая цикл природы, он предполагает, что язык разрушает не только нашу собственную личность, нашу собственную мораль. жизни, и действительно ведет к надлому нашей собственной личности, но разрушает других людей и целые сообщества, включая целые церкви и все общество.

Он возвращается, как и Джеймс, к образу огня, поджигая круговорот природы. Он возвращается к образу огня, чтобы подчеркнуть полное разрушение и разорение. Здесь беды мира в основном излагаются на языке.

Этот взгляд на язык не связан исключительно с Иаковом. Мы уже упоминали ранее, когда смотрели конец первой главы, говорили там о языке, что сам Иисус говорит о значении языка и силе языка, а следовательно, об осторожности в отношении речи и речи языка. . И подобное есть, но оно есть и у вас, например, у Иисуса в Бен-Сирахе, в книге Экклезиастик, где мы читаем, многие пали от острия меча, но не так много, как от языка. .

Что ж, тот, кто защищен от нее, не прошел через ее яд и не был связан ее узами. Теперь он продолжает говорить, что не только язык и несправедливый мир находятся среди наших членов, но язык на самом деле является своего рода микрокосмом мира с точки зрения злого антибожественного импульса, но также и то, что он является демоническим. Здесь он указывает на то, что в языке действует трансцендентная злая сила, подожженная адом, действительно, буквально геенной, подожженная геенной, что, конечно же, предполагает ад как место мучений и является действительно связано с демоническим.

Ад уготован дьяволу и его ангелам. В этом смысле я говорю о его демоническом характере. Теперь, конечно, Иаков говорит здесь очень живо, используя очень живой язык, и на самом деле он говорит, что это подожжено пламенем из ада, подожжено пламенем из ада.

Это указывает на его источник. Источник трансцендентен, сатанинский, а также указывает на свой конец, геенну, как место мучений, место заключения. Испытать это — значит испытать сам ад.

Затем, в стихах с 7 по 8а, он настаивает на том, что язык не поддается контролю человека, поскольку всякий вид зверей и птиц, рептилий и морских существ может быть приручен, и человечество приручило его. Но, напротив, ни один человек не может укротить язык, замечая исключительный размах. Ни один человек не может укротить язык, беспокойное зло, полное смертельного яда.

Здесь, конечно, имеется контраст между языком и животными, который указывает на неуправляемый характер языка. Обратите внимание, он говорит, что все виды животных, включая прицелы, дрессируются и дрессируются. Это, кстати, говорит о том, что то, что он говорит, можно тренировать, использует настоящее время.

Это происходит не просто перед падением. Их обучают и обучают. И здесь, конечно, действительно есть понятие иронии.

Больших существ вне нас мы можем приручить, но маленький орган внутри нас находится далеко за пределами нашей досягаемости. Больших существ вне нас мы можем приручить и приручаем, но маленький орган внутри нас приручить невозможно. И это верно для всех.

Ни один человек, исключительный объем, не может претендовать на язык. Теперь, когда он говорит, что ни один человек не может претендовать на язык, он подразумевает, что только Бог может сделать это. Так что и здесь мы имеем скрытое увещивание, обращение к Богу с полным признанием того, что только Он может помочь как-то обуздать этого хищного зверя.

Вот, кстати, один из отрывков Библии, где то, что мы переживаем в современной жизни, на самом деле усиливает и расширяет истину того, что говорит древний библейский автор. Поскольку древний библейский автор говорил об укрощении человеческой силы, позволяющей взять под контроль творение, он думал об укрощении животных. Но обратите внимание, что человеческие технологии в современную эпоху на самом деле делают точку зрения Джеймса еще более важной для него.

Как я уже сказал, мы действительно можем расщепить атом. Мы взяли под свой контроль все аспекты творения, причем так, как Джеймс даже не мог себе представить. Так как же иронично, что мы имеем такой контроль над приручением и над процессами природы, но не в состоянии управлять двухдюймовой подушечкой во рту.

Это действительно указывает на глупость либерализма и современности. Человеческий контроль над внешними силами привел к тому, что либеральные мыслители на Западе стали думать, что люди могут контролировать себя. Поскольку мы можем контролировать мир, мы можем контролировать себя.

Но Джеймс говорит, что это не так. Он говорит, что это беспокойное зло. Беспокойное зло.

Здесь используется слово акатаскетон . Это любимое слово Джеймса. Это слово, которое он использует в отличие от слова «один» и в отличие от слова «совершенный».

Это противоположность единству, последовательности, целостности. Это действительно хаос. Хаотичное зло.

Беспокойное зло. В 3:16 он будет использовать существительное. Ибо где зависть и корыстное честолюбие, там будет беспорядок и всякое гнусное поведение.

В конечном счете, демонический характер языка заключается не в том, что он никогда не говорит добро, а в том, что он говорит и добро, и зло одновременно. Он представляет беспорядок и хаос, противоположность Бога, который совершенен, стабилен и последователен.

Для Джеймса главная характеристика зла — нестабильность и непоследовательность. Это приводит к царству беспорядка, противоположному Богу и Царству Божьему. Теперь он также говорит, что язык ядовит.

Это способ сказать, что это смертельно. В стихе 8в он полон смертельного яда. Очень токсичен.

И снова Иаков вводит богословскую категорию смерти и все богатство, которое в ней подразумевается. Обратите внимание на важность размещения здесь. Его смертоносная сила связана с его непоследовательностью, его беспокойством.

И потом, что оно непоследовательно и противоречиво. Здесь он подхватывает идею беспокойства и развивает ее в стихах с 9 по 12. Ею мы благословляем Господа и Отца, и ею мы проклинаяем людей, сотворенных по образу Божию.

Из одних и тех же уст исходят благословение и проклятие. Братья мои, так не должно быть. И затем он обосновывает, что так не должно быть, обращением к божественному откровению в природе.

Бьет ли из одного и того же отверстия источник пресная и солоноватая вода? Может ли смоковница, братья мои, приносить маслины или виноградную лозу? Соленая вода больше не может стать пресной. Теперь обратите внимание на количественную избирательность в этом описании. То есть относительное количество относительного пространства, которое писатель уделяет этим различным характеристикам языка.

Он сдается здесь; он дает четыре стиха, чтобы рассказать об этой непоследовательности и противоречивости языка. Теперь, когда он говорит, ею мы благословляем Господа и Отца, и ею мы проклинаем людей, сотворенных по образу Божию, почти наверняка, когда он говорит здесь о благословении, он говорит о литургическом благословении. И когда он говорит о проклятии, он, вероятно, имеет в виду проклятие, связанное с гневом, гневной, разрушительной речью.

В двух других стихах, с 1:19 по 20, каждый человек должен быть скор на слух, медлен на речь, медлен на гнев, ибо гнев человеческий не производит правды Божией. Гневная, разрушительная речь по отношению к другим, гневная, разрушительная речь о других, 4:11–10–12. Не злословьте друг друга, братья.

Кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон. Я думаю, что это действительно аргумент против любого проклятия, но, вероятно, подразумевает также злословие или любую разрушительную речь, особенно на основании главы 4, стихи 11 и 12. Тогда это действительно связано с объектом речи.

В богослужбной обстановке, литургическое благословение. Опять же, он возвращается к идее об обстановке поклонения, чтобы указать на реальную проблему несоответствия между тем, что мы говорим или что делаем во время поклонения, и тем, как мы относимся к другим людям, как он это сделал в этом сценарии в главе 2, со стихов 2 по 2. 4. Нельзя претендовать на то, чтобы благословлять личность, Бога, и проклинать представителя, представление этой личности, человека. Здесь, конечно, он возвращается к повествованию в книге Бытия и к идее о том, что люди созданы по подобию Бога.

В этом смысле другие люди являются для нас Богом, точно так же, как, согласно 25-й главе Евангелия от Матфея, овцы и козлы, другие люди для нас являются Христом. Насколько вы сделали это или не сделали этого с одним из них, мои братья и сестры, вы сделали это или не сделали это со мной. Мы встречаемся со Христом в наших отношениях с другими людьми, особенно с бедными среди нас.

Мы встречаемся с Богом в других людях. Когда мы проклинаем других людей, мы проклинаем Бога. То, что мы делаем с другими людьми, мы делаем с Богом, потому что они подобны Богу.

Здесь речь идет о том, чтобы представить это в контексте литургического благословения, то есть в контексте богослужения. Он один из величайших проповедников-разъяснителей, и если вы сможете получить какую-нибудь из его книг или послушать любую из его записей, это того стоит. Одним из величайших разъяснительных проповедников прошлого поколения был Пол Рис, REES.

В течение многих лет он был вице-президентом World Vision International. Он тесно сотрудничал с Билли Грэмом, а также с Чарльзом Колсоном, особенно в последние годы тюремного служения Колсона. Он был пастором крупнейшей церкви Миннеаполиса в течение многих лет и был прекрасным разъяснительным проповедником.

Но он упомянул проповедь другого проповедника под названием «Первые десять минут после благословения», в которой речь шла о том, как люди разговаривают сразу после освящения поклонения Богу на святом служении. Такие сплетни, такие унижения других лиц в разговоре, которые происходят среди молящихся через десять минут после благословения. Теперь он переходит сюда, говоря о противоречии между объектом речи в девятом стихе и источником речи, противоречии с точки зрения источника речи в стихах с десятого по двенадцатый.

Из одних и тех же уст исходят благословение и проклятие. Братья мои, так не должно быть и т. д. Дело здесь в том, что и благословение, и проклятие происходят из одного и того же источника.

И дело в том, что это противоречит природе. Он говорит, что это контрастирует с тем, что мы находим в природе. Бьет ли из одного и того же отверстия источник пресная и солоноватая вода? Может ли смоковница, братья мои, приносить маслины или виноградную лозу? Соленая вода больше не может стать пресной.

Это противоречит природе и поэтому извращено и гротескно. Кстати, обратите внимание на гротескность этих образов. Последовательность вплетена в саму ткань вселенной, по крайней мере, когда мы читаем природу в свете особого откровения Бога в Священном Писании.

И, между прочим, это подразумевает, действительно, что воля Божия, характер Божий выражается в природе и особенно в постоянстве природы. Так что между откровением Бога в Писании, достигшим кульминации в Иисусе Христе, и откровением Бога в природе существует соответствие (и, конечно, это именно

то, что вы ожидаете). Между особым откровением используйте богословские категории между особым откровением и естественным откровением.

Однако здесь мне придется сделать паузу, чтобы сказать, что что касается этой неявной апелляции к естественному откровению, то, по моему мнению, согласно Писанию, мы правильно читаем Божье откровение в природе только в том случае, если интерпретируем природу в свете Слова Божьего. И, конечно же, именно это здесь делает Джеймс. Итак, 3:12б на самом деле переходит в 3:13, когда он говорит, когда он говорит об этом, здесь 3:12б.

Одна речь раскрывает сущность человека, предполагает он. Одна речь раскрывает сущность человека. Когда он говорит, что соленая вода больше не может давать пресную, то, что дает природа, раскрывает характер того, что дает это.

И, как я уже сказал, это переходит затем к стиху 13, где он перейдет теперь от языка к сущностному характеру человека, который находится за языком. И я думаю, что это подходящее место, чтобы сделать здесь паузу, чтобы, когда мы вернемся, мы могли перейти к 3:13–3:18.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 24,
Иакова 3:1-12.